

Алина Рохманина

Тени между нами

Алина Рохманина
Тени между нами

«Автор»

2026

Рохманина А.

Тени между нами / А. Рохманина — «Автор», 2026

Родители Ани погибли два месяца назад. Вынужденно переехав из большого города к бабушке в село на краю Алтайского края, Аня сталкивается со множеством проблем, которые подростки решать не должны. Любовь и предательство, опасность и интриги наваливаются на неё большим снежным комом. Сможет ли героиня достойно пройти все испытания? Кто окажется другом, а кто вонзит нож в спину?

© Рохманина А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава первая. Знакомые и незнакомцы	5
Г	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Алина Рохманина

Тени между нами

Глава первая. Знакомые и незнакомцы

«12.08.2026

Раньше я не задумывалась о том, каким скоротечным может быть наше пребывание в этом мире. Смотря на огромные березы, растущие в бору около дома моей бабушки в деревне, я представляла, как и я проживу столько лет, сколько живут тысячи таких берез. В детстве все кажется большим и долгим. Кажется, что родители будут жить вечно, как будто бы человеческая жизнь не хрупкий фарфор, а каменная глыба. Однако, мое знакомство со смертью случилось на пороге десятого класса, когда мы с родителями решили полететь на отдых в Абхазию, отпраздновав таким образом мой успешно оконченный девятый класс и сданные экзамены. И вот мне шестнадцать, в следующем году будет семнадцать, потом восемнадцать и так далее. А маме и папе навсегда останется по сорок пять. Одно неосторожное движение лихача на трассе унесло их жизни в одно мгновение, а меня спасло лишь то, что я ехала позади, в другой машине, со своей подругой и ее родителями. Так я и стала сиротой, у которой от успешной жизни в Новосибирске не осталось и следа. Моя бабушка Таня, мама моего папы, прилетела в Сочи, куда уже привезли тела папы и мамы, спустя сутки, обнаружив меня в состоянии, о котором я даже вспоминать боюсь лишний раз. Впрочем, кому как не тебе, это знать. После похорон, бабушкой было принято решение забрать меня к себе, оформив опеку, просто потому что других родственников у нас не осталось. Мой брат уже пять лет живет в Америке, строит карьеру врача, он даже на похороны прилететь не смог, потому как между нашими странами слишком накалена обстановка. Кстати, о нем я еще тебе не рассказывала. Я тут поняла, что я вообще ничего по фактам не рассказывала, только чувства.

И вот я здесь. В селе под названием Нагорное, где-то на краю Алтайского края. Уже середина августа, а значит в десятый класс я пойду здесь. Квартира в родном городе стоит пустая, бабушка наотрез отказалась впускать в дом своего сына арендаторов, поэтому, забрав все свои вещи, ба и ее муж увезли меня в это богом забытое место. Здесь и школы-то нет, буду ездить на школьном автобусе в соседний райцентр, как будто я героиня американской мелодрамы. Хотя, обстановка больше напоминает фильм ужасов.

К слову, у бабули здесь классный современный дом, для своих шестидесяти пяти, она выглядит как Деми Мур, прям без шуток. Даже Виктор на двадцать лет ее моложе, ну и отхватила же бабушка муженька. Они же здесь еще и хозяйство держат, как колхоз развалился, ба на накопления построила молочную ферму, так что, жить можно, конечно...»

— Ань, ты собираться-то будешь? — бабушка появилась в проеме моей комнаты, закручивая белоснежное полотенце вокруг своих длинных черных волос. Я убрала свой дневник под подушку и улыбнулась. — Витька уже машину выгнал со двора, а ты в пижаме.

— А ты, баб, в полотенце, — укоризненно посмотрела на нее я, и мы рассмеялись.

— Ладно, шутки в сторону, — бабуля направилась в ванную, — собирайся, выезжаем через десять минут.

На лице бабушки все еще был отпечаток смерти единственного сына, но она не позволяла себе показывать при мне свою скорбь, после похорон я не видела ни одной ее слезинки. Во мне же это все было закрыто за тремя печатями, ба долго возила меня к психологам, которые помогли мне прийти в себя, а психиатр даже выписал антидепрессанты, но я их стараюсь не пить, только если совсем накрывает.

Встав с кровати, я подошла к большому окну, выходившему на ту самую березовую рощу. Солнце приятно лизнуло лицо, я зажмурилась, стараясь запомнить этот момент. Сегодня мы едем отдавать документы в школу. Просто в обычную школу. Моя гимназия с языковым уклоном тоже осталась далеко в Новосибирске.

Спешно одевшись, я немного подкрасила ресницы тушью и подвела брови, после чего проскользнула на первый этаж, где Виктор нервно посматривал на часы.

— Ну что такое, где твоя бабуленция?

— Ой, Виктор, не спрашивайте, — хихикнула я, — она самая первая кричит, что опаздываем, а в итоге опаздываем мы из-за нее.

— Да, Анька, такая уж моя жена, — улыбнулся он. Он очень любил бабулю, на все сельские сплетни про неравный брак, отвечал всегда жестко, никому и никогда не позволял при нем говорить о его супруге плохо. К слову, Виктор и мой отец учились в одном классе. Папа, к удивлению всей семьи, спокойно принял выбор матери.

До того, как он сошелся с моей бабушкой, Виктор тринадцать лет был женат на женщине, с которой, откровенно говоря, спивался. Детей он с ней так и не завел, а потом она умерла. Сердце не выдержало такого алкогольного темпа. Это, наверное, и стало катализатором для его трезвости. Придя работать на ферму обычным водителем молоковоза, он как-то быстро сблизился со своей начальницей, моей бабулей, и, по его словам, он всю свою жизнь шел именно к ней. Все события, подрывавшие его здоровья, стоили того, чтобы гордо называть Евгению Николаевну Гельц своей женой. Он даже фамилию ее взял, хоть она и была фамилией моего родного деда. И как бы я хотела найти свою судьбу раньше, чем он. Как бы я хотела свою семью, хотела бы детей именно от любимого человека, предначертанного мне судьбой. Очень грустно, когда ты находишь свою родную душу в зрелом возрасте. Но, все равно, это лучше, чем умереть, так и не познав этой великой силы всепоглощающей любви.

Бабушка резво пробежалась по лестнице, удивленно смотря на нас.

— Я что-то не пойму, мы едем или нет?

Мы с Виктором переглянулись, показательно закатив глаза, и побрели в белый внедорожник.

Что уж говорить, но местность, которую я теперь должна называть своим домом, была невиданной красоты. Это было предгорье Горного Алтая, высокие холмы, местами переходившие в скалистые горы, вызывали трепет в моем сердце. Невероятная природа по чуть-чуть затягивала раны, с бабушкой было так хорошо и тепло, как и в руках моей мамы. Как же хорошо, что она у меня все-таки есть. Машина, не торопясь, катилась по извилистой дороге, бабушка о чем-то переговаривалась с мужем, а я надела наушники, пытаюсь сосредоточиться на своих переживаниях, касающихся нового класса. Как и советовала мне мой психолог Вероника Игоревна, я проживала все возможные сценарии знакомства со сверстниками в своей голове, пытаюсь представить самый худший из них. А потом я спрашивала себя: «Это стоит моих слез? Стоит того, чтобы об этом беспокоиться?»

Тактика ведения сеансов с психологом очень сильно пригождается во всех аспектах жизни. Не задумываясь, ты становишься сам себе психологом. И это, в целом, нужная штука для социализации и интеграции в новое общество.

Вдалеке начали виднеться двухэтажные многоквартирники, дорога до райцентра заняла около пятнадцати минут. Поселок городского типа Левобережный имел достаточно привлекательный внешний вид. По какой-то неизвестной общественности причине, три года назад местная компания по благоустройству выиграла огромный президентский грант на сумму нескольких десятков миллионов рублей. Глава городского поселения спешно ушел с должности, уступив относительно молодому и активному преемнику. Насколько мне известно, это бывший одноклассник Виктора и моего папы, некий Руслан Левданский. Про него до своего приезда в Нагорное я никогда не слышала, зато теперь, каждый вечер за ужином, ба и Виктор

не упускали возможности обсудить и осудить его решения. Как я поняла, он имеет притязания на нашу ферму, что, естественно, категорически не нравилось моим.

— Жень, опять этот у школы, — громко цокнул Виктор, кивая куда-то вдаль на красивый, ярко-красного цвета, «Лексус».

— Ну ремонтируют же, Витюш, вот и ошивается, — пожала плечами бабушка.

— Не нравится мне это, неспроста он столько денег в школу вбухал, ты только посмотри, как она выглядит сейчас, и вспомни что было в мае. Он почти три года ее не трогал, а тут, ты смотри-ка, за два месяца отстроил так, как будто китайцы высокотехнологичный небоскреб собирали, — Виктор искренне негодовал. — Автобусов новых нагнал, чтоб детей с окрестностей возить, его-то сын сам на «камрюхе» уже год ездит, зачем ему автобусы-то покупать для челяди? — он осекся, взглянув на меня в зеркало заднего вида. — Ничего личного, Анют, я думаю, ты поняла, о чем я.

— Кстати, возможно, ты и его сын будете в одном классе, он учится в «Б», — бабушка обернулась, когда мы уже остановились на парковке у школы. — И живут они, к слову, недалеко от нас, вот как Руслан Сергеевич далеко забрался, что аж из Нагорного стал целым депутатом местного разлива, — ухмыльнулась она.

— Да мне, в целом, без разницы с кем учиться, бабуль, — соврала я, — хоть с принцем Уэльским, какая разница, если все мы в школе равны.

Виктор угрюмо расхохотался.

— Анечка, ты забудь про равенство, ты больше не в Новосибе, у нас тут закон джунглей, у кого власть, тот и прав.

Бабушка толкнула его в плечо и вышла из машины, недовольно шикнув.

Школа действительно представляла из себя нечто высокочеловеческое. Свежая облицовка в нейтральных бежевых и серых тонах, аккуратная брусчатка, выложенная по всей территории, начинающейся от поворота к школе, и заканчивающаяся где-то вдалеке, около школьного стадиона. Флажки, на которых развивались флаги России, края и района. В общем, я и не думала, что обычная МБОУ СОШ в глубинке может выглядеть круче, чем моя языковая гимназия в Новосибирске.

Руслан Сергеевич, заметив знакомый припаркованный «Патрол», спешно закончил свой разговор с прорабом, и, раскинув в широком жесте руки, поторопился в нашу сторону.

— Евгения Николаевна, какими судьбами? — широко улыбнулся он ровными выбеленными зубами. — Витя, приветствую.

Мужчины обменялись рукопожатиями, бабуля, держа дистанцию, приветственно кивнула.

— Нашу Анечку зачислять приехали в школу, — сухо сказала бабушка. — Директор на месте, не знаешь?

— На месте, на месте, — пробормотал глава райцентра, тотчас сфокусировав все внимание на мне. — Как ты выросла, Анна, копия своей матери.

Почему-то его слова отозвались во мне зажатой болью, хотя я каждый вечер перед сном прорабатывала все, что могло касаться родителей, в своей голове. Все ненароком брошенные фразы, все вопросы, все, что только можно.

Я скрыла этот укол в сердце за такой же широкой улыбкой.

— Да, все так говорят, спасибо, — вежливо ответила я.

— Анна, как у тебя с успеваемостью?

Вот чего он пристал?

— В целом, все достойно, — с вызовом ответила я. Действительно, училась я хорошо, никаких серьезных проблем по учебе у меня никогда не возникало. — А вы учитель? — я сделала вид, что не знаю, кто этот человек.

Однако, к удивлению всех присутствующих, он моментально ответил.

— Да! С этого года я буду вести уроки обществознания и права в старших классах, так же, буду преподавать экономику, как факультатив, — он снова ослепил нас своей улыбкой.

Мне показалось, что Виктор тихо выругался матом.

— Вот как, Руслан? — вскинув брови сказала бабушка. — А как же ты будешь все успевать? Ты же глава Левобережного района, у тебя много обязательств.

— Евгения Николаевна, я все успею, — заверил он ее, — в конце концов, это только старшие классы, около восьми часов в неделю, для меня это — отдых!

С выражения лиц бабушки и Виктора можно было бы написать картину, которую бы назвали «отвращение», но бабушка, лишь кивнув на прощание Руслану Сергеевичу, взяла меня под локоть и провела внутрь школы. Виктор, почему-то, не пошел за нами, оставшись разговаривать с одноклассником. Нас встретил холодный холл, приятно освежив после августовского зноя. Почти на входе, в центре обширного современного пространства, висела красивая стеклянная табличка с надписью «Директор МБОУ Левобережной СОШ №1 Маякова Вера Геннадьевна».

— Ну, пойдём, — бабушка замедлилась у двери, хотела было постучать, но тут дверь приоткрылась.

— Я тебе уже все сказала, Левданский, — раздался громкий женский голос директора из-за двери. — Мне категорически не нравится твоя позиция, как и твоему отцу. Он дал мне добро на то, чтобы я применяла к тебе санкции за прогулы, и, поверь мне, я буду их применять в той степени, в какой посчитаю нужным.

— Что еще вам дал мой отец? — ехидно прошипел приятный мужской голос из-за двери. — Что еще он вам пообещал? Что подарил? А возил куда? Я ему уже говорил, но и тебе напомню, — мои брови резко поползли вверх от такой дерзости. — Моя мать все еще жива, нравится вам это, или нет. Она все еще жива и находится в городе на лечении, пока вы с моим папашей развлекаетесь на её базе. Или ты думала, что я не в курсе?

— Максим... — тихо проговорила директриса.

— Я не хочу ничего слышать, мне это не интересно, — дверь открылась шире, парень вышел из кабинета и заметил невольных свидетелей этой сцены. Закрыв дверь одним мощным хлопком, он поздоровался с бабушкой, сделав вид, что просто проходил мимо и случайно по соседски столкнулся с ней, после чего перевел колючий взгляд на меня, буквально насадив на острейшие шипы.

Высокий и широкоплечий. Левданский? Значит это и есть сын главы райцентра. Каштановые волосы элегантно обрамляли красивое лицо. Мне на секунду показалось, что я знаю его. Но быстро перебрав в голове всех своих друзей детства, я так и не вспомнила никого, кто мог бы быть таким запоминающимся и эффектным. В моменте даже стало жарко от его взгляда, но я ничем это не выдала, надев на себя маску безразличия.

Он быстро прошел мимо, крутя на пальце ключи, наверное, от машины.

Бабушка смотрела на меня широкими глазами, выдавив из себя только: «Во, дела».

У изрядно нервной директрисы мы провели около пятнадцати минут, откуда я уже вышла ученицей 10 «Б».

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.